

Миша Галустян:

«КОГДА МЕНЯ НЕ ПОНИМАЮТ, Я БЕЗОРУЖЕН»

СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР С САМЫМ НЕСЕРЬЕЗНЫМ УЧАСТНИКОМ «ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА»

Человек, для которого смех — профессия, как правило, гораздо более тонок и раним, чем все остальные. Скажите, вам трудно быть смешным для всех?

Знаете, на заводе человек, который делает втулки, — он тоже может загрустить, но на втулках не будет написано, грустно ли было этому человеку, когда он стоял за станком. Юмор — это моя работа, а то, что я по жизни — очень серьезный парень, — это уже мое дело. В «Ледниковом периоде» все, что я делал, вызывало только смех, но иллюзий по поводу моих каких-то спортивных достижений у меня нет. Я даже понимаю, что высоких оценок мои выступления не заслуживали. Но отношусь к этому спокойно — именно комизм придавал моим номерам те качества, за которые я получал аплодисменты. В конце концов, у меня такое амплуа. *Это амплуа вам не в тягость? Не бывает такого, что вы оказываетесь в незнакомой компании, настроение плохое, устал — а кто-нибудь говорит: «О, чувак, давай, смейся!». Как вы себя ведете в таких ситуациях?*

Честно говоря, я просто стараюсь избегать таких ситуаций и таких компаний. То есть я, конечно, понимаю этих людей и даже рад: если я ассоциируюсь у них с чем-то смешным, то, значит, я хорошо работаю. Почему, когда в компании оказывается, например, зубной врач, никому не приходит в голову

«МОГУ ПОРУГАТЬСЯ, ПЕРЕВЕРНУТЬ СТОЛ, УЙТИ — А ЧЕРЕЗ МИНУТУ ВЕРНУТЬСЯ И ИЗВИНИТЬСЯ»

открывать рот и показывать ему свои зубы? Я серьезный человек. Не грустный, а именно серьезный. Люди привыкли считать меня таким весельчаком, и им, наверное, просто трудно понять, что я не всегда радостный и желание дурачиться у меня возникает только в своей привычной компании, а не когда кто-то скажет мне: «Чувак, рассмейся».

«Ледниковый период» не был похож на такую компанию? Как к вам относились другие участники?

Хорошо относились. Мы все друга друга полюбили за время работы. Я очень люблю Машу Петрову и Лешу Тихонова, всех остальных. Вот эта атмосфера взаимного уважения и симпатии, в которой мы находились, — она, по-моему,

исключает такие неловкие ситуации, о которых вы говорите.

Вообще чем был для вас «Ледниковый период»? Оригинальным способом общения с интересными людьми или просто работой — с тренировками, разбитыми коленками и прочим?

Вам назвать пропорцию в цифрах? Могу назвать, кстати. Пропорция — пятьдесят на пятьдесят, или даже шестьдесят на сорок,

ЧЕЛОВЕК, ДЛЯ КОТОРОГО СМЕХ – ПРОФЕССИЯ, КАК ПРАВИЛО, ГОРАЗДО БОЛЕЕ ТОНОК И РАНИМ, ЧЕМ ТЕ, КТО НАД НИМ СМЕЕТСЯ. ОБ ЭТОМ ЕЩЕ АЛЛА ПУГАЧЕВА ПЕЛА В ПЕСНЕ «АРЛЕКИНО». **МИША** – КЛАССИЧЕСКИЙ АРЛЕКИНО, КОТОРОМУ ТРУДНО БЫТЬ СМЕШНЫМ ДЛЯ ВСЕХ, И, КОГДА В ПЕРВОМ ВОПРОСЕ ПРОЗВУЧАЛО СЛОВО «СМЕХ», ОН ЗАМЕТНО НАПРЯГСЯ – УСПОКОИВШИСЬ, ВПРОЧЕМ, КОГДА СТАЛО ЯСНО, ЧТО ЭТО СЕРЬЕЗНЫЙ ВОПРОС.

«СПОРТСМЕНЫ
СМЕЮТСЯ НАД ТЕМ,
КАК МЫ ЗАНИМАЕМ-
СЯ СПОРТОМ, А МЫ
СМЕЕМСЯ, КОГДА
ОНИ ПЫТАЮТСЯ
ИГРАТЬ»

На проекте «Ледниковый период» Михаил Галустьян, никогда прежде не стоявший на коньках, успешно выступал в паре с Марией Петровой, чемпионкой мира и Европы в парном катании

где шестьдесят — это общение, погружение в атмосферу проекта, в атмосферу спорта, а сорок — тренировки и прочее. Но важнее всего — твой партнер, это же парный вид спорта.

Кстати, считается, что в парном катании внимание публики приковано прежде всего к женщине, а большая часть нагрузки ложится на мужчину. В вашей с Марией Петровой паре было так же?

Думаю, да, и я не раз благодарил Илью Авербуха за то, что он подобрал мне именно такую партнершу. В начале проекта, когда он мне сказал: «Я выбрал тебе маленькую девочку», — я сразу обрадовался, а Маша приняла меня не сразу. Илья сказал ей: «Я нашел тебе Галустяна, правда, он не умеет кататься, катается только в шлеме», — и она начала говорить: «Я не хочу с ним кататься, он в шлеме». Но потом нашли общий язык.

А с главным тренером не трудно было работать?

Нет, совсем не трудно. Прежде всего потому, что Илья не принимал решений, не советовался со мной. Он мне всегда говорил (естественно, о моих номерах с Машей): «Главное, Миша, чтобы нравилось тебе». Знал, что, если мне не понравится, я никогда в жизни не буду этого делать. Буду показывать, что это не мое, что не получится и нужно что-то изменить.

Такие случаи были?

Да, когда было шоу на тему песен Аллы Пугачевой, так получилось, что у всех троих было разное мнение. Илья хотел, чтобы я сделал что-то смешное, Маше нравилась какая-то песня, а я хотел сделать «Айсберг» или «Не отрекаются любя», потому что мне в тот момент не хотелось комизма, зато безумно хотелось показать чувства — организм и физическая подготовка это позволяли. К общему мнению мы так и не пришли. Три дня оставалось до съемок, а мы не знали, что делать. Наконец сошлись на песне «Я тебя поцеловал»

и стали выяснять, кто кого поцеловал. Маша говорит: «Мне надоело играть мальчиков, я не хочу». Илюша говорит: «Маша, ты будешь за Пугачеву». А Маша действительно совсем не Пугачева, и в итоге мы поняли, что Пугачевой должен быть я. В споре родилась истина, но нервов мы потратили много. Но потом я сам выбирал уже песни, но Машу, конечно, спрашивал.

Понравилась она вам все-таки, да?

Очень понравилась. Она такая терпеливая, такая настоящая. Остальные девочки-фигуристки совсем не такие. С Навкой, когда мы все менялись партнерами, я делал номер, и меня поразило, как у нее все четко, до автоматизма, — и все по ее правилам, шаг вправо, шаг влево — невозможно. Я говорю: «Я устал!». Она отвечает: «Нет, надо работать».

«С НАВКОЙ Я ДЕЛАЛ НОМЕР, И МЕНЯ ПОРАЗИЛО, КАК У НЕЕ ВСЕ ЧЕТКО, ДО АВТОМАТИЗМА — И ВСЕ ПО ЕЕ ПРАВИЛАМ»

И я снова выхожу на лед. Скажешь Маше, что ты устал, — ну устал, значит, на сегодня все. Илья очень правильно подобрал мне Машу. Он понимал мой характер — я же очень быстро завожусь и быстро остываю. Могу поругаться, перевернуть стол, уйти — а через минуту вернуться и извиниться.

В новых сезонах «Ледникового периода» собираетесь участвовать?

Участвовать каким образом? Я же уже научился кататься на коньках.

Ну в жюри, например.

А, в этом смысле — с удовольствием. Или сольный номер какой-нибудь сделать, или показательное выступление. Когда мы ездили в тур, каждый день с утра — все спят в гостинице, все уже все выучили, ждут своего выступления. А я каждый раз приходил на каток чуть пораньше и старался самостоятельно за-

ниматься. На пустом катке — ну почти на пустом, обычно там еще были мастер-классы для детей, а я в стороне стою один и что-то разучиваю. Быть одному на катке — это очень страшно, зато я понял главный секрет фигурного катания. Когда ты один тренируешься — практически невозможно что-то сделать. Но когда тебя за руки держит олимпийский чемпион или чемпион мира — появляется фантастическая уверенность. Каждый раз перед выходом на лед испытывал такое жжение в груди приятное, как на экзаменах или перед выступлением на сцене. И еще — коллектив, конечно. Сплоченный очень.

А как относились профессиональные фигуристы к вашим успехам на льду?

Наверное, какая-то ревность была, но я не могу вспомнить,

чтобы она проявлялась в какой-то серьезной форме — на эту тему мы только шутили. Помню, однажды после моего выступления мы сидели в раздевалке и Леша Ягудин говорит: «Черт подери, с четырех лет пашешь, а вот человек пришел и хлеб мой забрал». Но это действительно была шутка, никто ни на кого не обижался на самом деле.

Тем более что и вы же могли возразить — в конце концов, фигуристы тоже отбирали хлеб у профессиональных артистов.

Да, это было очень интересно — погружение в непривычную среду. Мы — в спорт, фигуристы — в шоу-бизнес. Они смеются над тем, как мы занимаемся спортом, а мы смеемся над ними, когда они пытаются что-то играть. Но, как ни странно, это нам как раз помогало — я подсказывал какие-то вещи Маше и Леше, они

мне советовали, как лучше ножку вытянуть. Хороший симбиоз, гениальный проект. Вообще мне кажется очень правильным, что в этом проекте принимают участие звезды. Не хочу обижать спортсменов, но дети, которые любят меня или кого-то еще, — они видят, что Миша, вот такой неуклюжий поленький мальчик, научился кататься. Видят и говорят: «Мама, я тоже хочу научиться кататься!». Идут и покупают коньки. На Плющенко они, конечно, тоже смотрят, но вдохновляет их не Плющенко. Спортсмены, чемпионы — это уже для родителей, они смотрят и думают: «Ага, человек вон чего добился, и я сына тоже на фигурное катание отдам».

Кстати, это такой взаимный процесс. Тот же Язудин сам недавно зашел, Путина в театре играет...

«МНЕ УДОБНЕЕ РАБОТАТЬ НА КОГО-ТО. ЛЮБЛЮ, КОГДА СТАВЯТ ЗАДАЧУ И ГОВОРЯТ — ПРИДЕМ, ПРОВЕРИМ»

Да, и у меня к нему тоже есть такая белая зависть. То есть нет, не так. Я ему не завидую, но одобряю. Я-то Путина играть не смогу, я по внешним параметрам не подхожу, по фактуре.

А о каких ролях мечтаете вы?

Знаете, артисты не любят загадывать, даже когда что-то уже намечается. Когда получится — тогда можно будет смело говорить об этом. И фильмы будем снимать, и еще что-нибудь придумаем.

Много слухов ходит о фильме «Гитлер капут», в котором вы сыграли небольшую роль. Это в самом деле скандальное кино?

Честно скажу — я немного оплошал. Просто не дочитал до конца сценарий. Режиссер спросил: «Хочешь?» Я согласился. Играл такого человека по фамилии Рабинович, которого немцы хотят расстрелять, но у них не получается. Это одна минута в начале фильма, больше

меня в этом фильме нет. Но не хочется выглядеть так, будто я оправдываюсь. Шумиха по поводу этой картины мне понятна, но я не разделяю возмущения тех, кто говорит, что комедия о войне — это кощунство. Я считаю, что прошло достаточно времени, чтобы мы могли пошутить на тему Штирлица — именно на тему Штирлица, не на тему Великой Отечественной войны.

У вас не было желания что-нибудь поставить или спродюсировать?

Нет, я совсем не режиссер и не бизнесмен. Мне всегда удобнее работать на кого-то. Люблю, когда мне ставят задачу и говорят — мол, придем, проверим. Появляется стимул добиться и не ударить в грязь лицом. Мне нужен начальник.

И в доме тоже вам нужен начальник, да?

В моем доме хозяин — я.

Вы же постоянно на гастролях?

Не постоянно, и чем дальше, тем меньше. Постепенно прихожу к оседлому образу жизни, пытаюсь больше времени проводить в Москве, углубляться в проекты, а не в поездки. Хотя гастрольная деятельность в моей жизни присутствует. В доме мужчина должен быть главным. Но не надо путать главу дома и хозяина дома. Я главный в принятии каких-то решений в кардинальных вопросах, а хозяйка — моя жена Виктория. Я не знаю, где в доме молоток, но именно я буду этим молотком забивать гвозди.

Ваша жена наблюдала за проектом только по телевизору или приезжала на тренировки?

И по телевизору наблюдала, и на съемках была, и даже в тур пару раз ездила. Моя жена всегда со мной. Мы познакомились на дис-

котеке в Краснодаре, мне было 23 года, ей 19, с тех пор мы вместе. **Чем занимается ваша жена?**

Она мной занимается. Ну пока мной. Конечно, Виктория параллельно работает, организует какие-то праздники — и с моим участием, и без меня. Нет, она не мой продюсер — это, скорее, я ее продюсирую. Когда кто-то ко мне обращается: «Миша, мне нужно устроить праздник», — я отправляю их к жене. Не то что продвигаю ее — она сама себя продвигает, — но стараюсь помогать. Она у меня талантливая — наверное, потому что левша. А у левшей творческое мышление развито. Я иной раз не понимаю — у меня все по полочкам разложено, а у нее все с ног на голову, но при этом получается так здорово. **За вашим стилем — одеждой, внешностью — тоже следит Виктория?**

Я не поклонник высоких мод. Но уважаю такое понятие, как дресс-код. Стараюсь не нарушать его. Если написано: прийти в смокинге — я приду в смокинге. Даже если понимаю, что меня пустят и в спортивном костюме, но все-таки лучше не нарушать приличия. Летом в жару могу и в шортах в ресторан прийти. Раньше я следил за тем, как я одеваюсь. Сейчас жена следит. И это так экономит время. Если я еду домой и мы собираемся в кино, то я уже не думаю, что надеть. Жена вначале себе одежду выбирает, а потом мне, чтоб я с ней сочетался. Очень интересно — как будто пазлы собирает. **Расскажите о вашей первой любви.**

У меня не было первой любви, и я не очень понимаю, что значит это выражение. Мама — моя первая любовь.

И сочинская природа?

Договорились.

Наверное, очень приятно, когда Олимпийские игры проходят в родном городе. У вас есть какие-то планы на сочинскую Олимпиаду?

Конечно. Если доживу, то я обязательно там буду. Сочетание спорта и Сочи — это то,

«ВСЕ ЛЮДИ НА СВЕТЕ
ДОЛЖНЫ ЖИТЬ
В СОЧИ, НО РАБОТАТЬ
НУЖНО В МОСКВЕ.
МОСКВУ Я ЛЮБЛЮ
ЗА СКОРОСТЬ И ЗА
ЛЮДЕЙ»

Михаил Галустян родился в Сочи 25 октября 1979 года. С 1994 года — игрок команды КВН «Утомленные солнцем». Работает на телевидении в юмористическом скетч-шоу «Наша Russia» (ТНТ)

мимо чего просто нельзя пройти. Еще когда Илья предложил мне участвовать в проекте, я сразу подумал — круто, я не умею кататься на коньках, а меня будут по телевизору учить кататься, и это может хорошую роль для меня сыграть и с учетом перспективы. Я прагматик в этом смысле.

Прагматики много снимаются в рекламе, а вы с этой точки зрения далеко не чемпион.

Не чемпион, но в рекламе снимался. У меня так получилось, что еще на кавээновском уровне периодически звали в какие-то рекламные ролики. Не знаю, где они сейчас — а я тогда и канцтовары рекламировал, и еще что-то. Ни агентов, ни договоров, деньги какие-то совсем непонятные. Однажды один ролик вообще за полчаса сняли — рекламодателю было нужно мое лицо, мне были

нужны деньги. Зашел, снялся, забрал деньги, ушел.

Вы росли у моря. Наверное, хорошо плаваете?

Плаваю не очень, а ныряю хорошо. У нас все время были соревнования, кто дольше под водой продержится, а плавать — знаете, те, кто долго живут у моря, они уже не ходят купаться. С 9 до 16 лет я каждое лето в 9 утра уходил на море, в 10 вечера возвращался домой. То есть жил на море. Потом надоело, перестал. Но в последнее время приезжаю в Сочи и ловлю себя на мысли, которой сам удивляюсь, — мне что, море нравится, что ли?!

Какой город больше любите — Москву или Сочи?

А как их сравнить? Корову с гусем нельзя сравнивать. Все люди на свете должны жить в Сочи, но работать нужно в Москве.

Москву я люблю за скорость и за людей. Мне нравятся эти люди. Говорят, что Москва жестокий город, — не знаю, меня она хорошо приняла сразу, то ли я такой открытый человек, то ли еще что-то, но мне здесь все идет навстречу. Меня рады видеть, и я сам к людям так же отношусь. А если какие-то конфликты — так Москва большая, и я просто могу для себя закрыть какого-то человека, здесь это возможно. В Сочи мы не можем с человеком проходить друг мимо друга и не здороваться — это ненормально. Нам надо встретиться и выяснить отношения. А здесь это все по-другому устроено. В Москве я с 2006 года. Правда, до этого с 1999 года практически 8 месяцев в году я проводил здесь, но нельзя сказать, что я жил в Москве — просто играл в КВН. Сейчас я живу в Москве, родители и брат — в Сочи, но их я сюда перевозить не хочу, каждый должен быть на своем месте.

«ЕСЛИ КАКИЕ-ТО КОНФЛИКТЫ — ТАК МОСКВА БОЛЬШАЯ, И Я ПРОСТО МОГУ ДЛЯ СЕБЯ ЗАКРЫТЬ КАКОГО-ТО ЧЕЛОВЕКА»

В Москве у вас своя квартира?

Нет, пока снимаю, но уже думаю о собственном жилье.

И каким будет ваш дом?

Для меня важен вид из окна.

В Сочи, где я жил, из окна весь город был виден. Я не хочу смотреть в соседнее окно, или в дерево, или в парк. Хочу видеть город. Мне важно смотреть в центр, а не в область — видеть огоньки, ощущать присутствие, знать, что я не где-то на отшибе. Мне очень страшно, когда все движение там, а я здесь. **Часто бываете на родине? Сколько раз в год?**

В год — тяжело посчитать. У меня нет графика, нет режима. Могу четыре месяца бить баклуши, а потом полгода работать без выходных. Нет постоянного графика. Вот сейчас идут съемки, которые закончатся в октябре. Потом до декабря могу вообще ничего не делать. А потом Новый год.

И как вы его собираетесь встречать?

Буду работать, как обычно. Видимо, у меня сломалось расхожее мнение о Новом годе — если ты встречаешь его на работе, то это ужасно. Я не жалею. Когда у людей праздник — у меня работа, это нормально. Зато 2 января я себе такой Новый год устрою... С днями рождения — то же самое. Свой день рождения я просто ненавижу, не понимаю, когда ко мне столько внимания. А вот день рождения друга — совсем другое дело.

У вас много друзей? Если сравнивать «Ледниковый период» и «Камеди клуб» — где больше пространства для дружбы?

У меня друг только один, его зовут Ованес, он живет в городе Сочи. Я считаю, что друг должен быть один. Товарищи, знакомые, сослуживцы — как угодно, но это не друзья. В «Камеди клуб» отношения более партнерские, там идет постоянный обмен опытом. Это моя среда, а фигурное катание — совсем не моя, и когда меня окунули в эту среду, я увидел, что «Ледниковый период» — это не только шоу. Шоу — снаружи, а внутри — безумная борьба. Локтями толкаешься, пробираешься к финалу — безумно

тяжело. Все-таки дух соревнования накладывает отпечаток на все. Безумно тяжело.

Неужели участники «Ледникового периода» для вас были прежде всего конкурентами?

Не совсем. Вне льда мы общались, понимая, что для нас это все ново, делились опытом — это все равно как на первый курс поступили. Но на льду — да, это чистой воды соревнование. Чистой замерзшей воды.

Но в «неледовую» жизнь это не переносится?

Когда мы не на съемках, о соревновании мы забываем. Да и когда съемки — все друг друга поддерживают совсем не как конкуренты. Но это инстинкт, стремление к победе, которое в каждом заложено, и это нормально.

Какие качества вы цените в людях?

«МНЕ ВАЖНО СМОТРЕТЬ В ЦЕНТР, А НЕ В ОБЛАСТЬ, ЗНАТЬ, ЧТО Я НЕ ГДЕ-ТО НА ОТШИБЕ»

Знаете, есть две вещи, которые я ненавижу, — предательство и когда меня не понимают. Меня это вымораживает, потому что язык — мое основное оружие, и, когда человек меня не понимает, я абсолютно безоружен. Так вот, для меня друг — это человек, который меня понимает и не предаст. Он должен обладать преданностью, храбростью, порядочностью и такой нравственностью, которая совпадала бы с моей. Это то, чему меня учили родители, учила улица. Опыт, построенный на ошибках, которые откладывались в голове. Я вырос на юге, на Кавказе, там тоже свои нравы какие-то есть.

И чему же вас учила улица?

Той же порядочности. Проще человеку что-то в глаза сказать, чем за глаза. Нужно быть храбрым, уметь постоять за себя, не сметь воровать — обычные человеческие заповеди...

Мы еще долго беседуем с Мишей. При всей своей занятости, он не спешит свернуть интервью, не обрывает «вежливо» на полуслове. Хотя сетует, что некоторые представители «желтой прессы» переходят всякие границы приличия и ловко монтируют его ответы, приписывая ему всякие небылицы («И ведь люди верят!»). Миша — открытый и умный собеседник («Но если меня достают, я становлюсь очень несдержанным, причем граница перехода мгновенная»). Темы вытекают одна за другой. Болел ли за наших? («А как иначе! Голос сорвал».) Миша искренне удивляется, что его друзья, глядя, как он болеет на футбольных матчах, видят в нем копию тренера ГАЗМЯСа («Ну да, я эмоционален. Если наши проигрывают, ругаюсь, кричу, что я им покажу после матча. Топая ногами...»). Он уважительно относится к русско-

му мату, ведь такого мата нет ни в одном другом языке. («Чтобы выразить настоящую мужскую эмоцию — мат необходим как воздух».) Пьем чай на травах. Любит этот ресторан? А еще какие? («Есть некоторые, название не скажу, приберегу для себя», — смеется.) А еще он хотел бы забрать свою собаку из Сочи в Москву. («Да кто гулять будет, все заняты».) Зато родители, он считает, должны жить в Сочи — московская экология совсем не для их здоровья. Почему мы все время зовем его Мишей, а не Михаилом? («Я напрягаюсь, когда кто-то звонит и говорит: «Здравствуйте, Михаил!» Свои так не здороваются»). К концу разговора замечаем, что на столе лежит чей-то паспорт. «Это мой», — говорит Миша. — «Вы на интервью с паспортом ходите?» Миша смеется. Ему нравятся шутки. «Это я завтра улетаю в Австрию за наших болеть, визу получал». До свидания, Миша!

Олег Кашин, Мария-Анна Кожина